

УДК 821.161.1

В. С. Кузнецова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Макшеева

Музыка в трилогии Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность»

Аннотация. «Музыкальные» эпизоды автобиографической трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» анализируются через призму философских взглядов на музыку таких мыслителей, как Платон и Шопенгауэр. В ранних текстах писателя отражается особенное понимание природы музыки, которое Толстой усвоил, объединив два различных подхода.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, А. Шопенгауэр, Платон, музыка, воля, душа, воспоминание.

Мало кому известно, что Л. Н. Толстой был тесно связан с музыкой, которая после литературы имела для него огромное значение в течение всей жизни. Писатель не только сам любил играть на рояле, но и преподавал детям в Яснополянской школе. Конечно, такая любовь к музыке нашла отражение и в его художественных творениях. В данной статье мы рассмотрим, какую долю вносит музыка в характеристики персонажей автобиографической трилогии Льва Николаевича «Детство», «Отрочество», «Юность».

Здесь следует обратиться к философам, которые повлияли на эстетику Толстого. Первый из них — это древнегреческий мыслитель Платон, который утверждал, что существует два мира: мир вещей и мир идей. И, по Платону, душа человека до рождения пребывает в небесном мире, мире идей, а в момент рождения душа вселяется в тело и забывает почти всё. И именно музыка способна напомнить душе то, что некогда видела. Музыка — «воспоминание души о прекрасном мире идей» [1].

В размышлениях Толстого о музыке можно найти не только воплощение Платоновской идеалистической концепции, но и философию пессимизма Артура Шопенгауэра. Для философа музыка играет особую роль и, в отличие от других видов искусства, оказывает более сильное и глубокое влияние на душу, воздействуя прямо на волю человека, на его чувства, страсти и эмоции, вызывая быстрое возбуждение. По Шопенгауэру, «... музыка — это язык чувства и страсти, подобно тому, как слова — это язык разума» [3, с. 226].

В первой повести «Детство» в главе XI «Занятия в кабинете и гостиной» Николенька воспомина-

ет, какое воздействие оказывала на него игра матери на рояле. Ребенок испытывает непонятные для него ощущения. Ему кажется, что музыка открывает перед ним новый мир ощущений и эмоций. Он не может подобрать слов, способных описать его чувства. Мальчик «вспоминает то, чего никогда не было» [2, с. 36].

В одном из ранних черновых вариантов этой главы музыкальная сцена была более детально проработана и включала не только воспоминания Николеньки, но и размышления Толстого о музыке: «Чувство музыки не происходит ли из воспоминания о чувствах и переходах от одного чувства к другому?» [4, с. 248]. Лев Николаевич размышляет о том, что чистые воспоминания помогают человеку лучше воспринимать и понимать музыку, в то время как тяжелые — мешают этому. Из этого фрагмента мы видим, что в черновиках «Детства» Толстой ориентировался на Шопенгауэра, а в окончательном варианте выбрал платоновскую концепцию.

Также в черновиках заметна особенность писателя активно употреблять специальные музыкальные термины (*allegro*, *andante*, *rondo*, *semol*), которые успели стать для него привычными. Это явление достаточно редко встречается в литературе: давать музыкальному произведению такие описания, которые можно использовать и в научных работах о музыке.

В следующем произведении Толстого — «Отрочество» — в главе I «Поездка на долгих» отметим фразу о том, что Николеньке «кажется, верх счастья быть ямщиком... и петь грустные песни» [2, с. 108]. Это небольшое упоминание о песнях ямщика раскрывает Николеньку с новой стороны, показывает, как тонко воспринимает герой

окружающий мир. В восприятии героя грустная песня и ямщик являются одним целым. Этот эпизод показывает нам не только академическое исполнение пьес на рояле, но и музыку как часть природного сознания.

В последней повести трилогии «Юность» автор более глубоко раскрывает характеры персонажей через их отношение к музыке. Особое внимание уделяется тому, как Николенька сталкивается с внутренней пустотой и суетой, которые овладевают его личностью. Николенька стоит на распутье, ощущая внезапное проникновение чего-то необычного в его глубокую душу. Это изменение проявляется в новом, преображенном отношении героя к музыке. Он отмечает свою сильную восприимчивость к музыке вообще и видит в себе талант, которые не был до конца раскрыт из-за неправильного отношения к музыке как к «средству обольщения девиц» [2, с. 274]. Приведенное нами

место показывает новую сторону характера героя, его восприимчивость к искусству и понимание музыки как высокого проявления человеческого духа.

В «Юности» Толстой дает намек на конфликт: очаровывать девиц (чувственное влияние музыки на человека) или совершенствоваться в высоком искусстве (окрыляющее воздействие музыки) может герой. По-настоящему Лев Николаевич столкнет эти две музыкальные концепции в «Крейцеровой сонате».

Таким образом, рассмотрение музыкальных эпизодов в автобиографической трилогии Льва Николаевича «Детство», «Отрочество», «Юность» позволяет нам, во-первых, познакомиться с эстетическими воззрениями Толстого на музыку как на особый вид искусства, во-вторых, проследить, как герой-рассказчик Николенька меняется по мере взросления и какое место в жизни занимает для него музыка.

1. *Ахметова Г. А.* Интерпретация музыки как «воспоминания» в повести Л. Н. Толстого «Детство» и в романе «Война и мир» (в свете взглядов Платона) // Вестн. Башкир. ун-та. — 2012. — Т. 17. № 3 (1). — С. 1635–1640.

2. *Толстой Л. Н.* Детство. Отрочество. Юность. — Пермь : Кн. изд-во, 1980. — 330 с.

3. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление // А. Шопенгауэр. Собр. соч. в 6 т. — М. : Терра, 1999. — Т. 1. — 496 с.

4. *Эйгес И.* Воззрение Толстого на музыку // Эстетика Льва Толстого : сб. ст. / под ред. П. Н. Сакулина. — М. : Гос. акад. худож. наук, 1929. — С. 241–308.